

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.11>

UDC 902(652)
LBC 63.443-427.1

Submitted: 31.07.2022
Accepted: 26.09.2022

REVISITING THE ORIGIN TIME OF THE SARMATIANS IN THE CRIMEAN STEPPE ¹

Viktor V. Kropotov

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Irina V. Rukavishnikova

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Denis V. Beilin

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. The study deals with the question of determining time of the first appearance of the Sarmatians in the Crimean Steppe. Discrepancy between scientific interpretations of ancient written sources and dating by archaeological researches can be observed: while the former admit that the Sarmatians inhabited the Crimean peninsula in 3rd – 2nd centuries BC, the later assume the origin time to be the late 1st century BC. The monument considered in the article is burial 80 of kurgan Ungut-1 which partially helps to overcome this discrepancy. The studied monument is a single burial of a male positioned on his back with his head oriented to the north accompanied by a moulded pot, a fibula, a knife and a bead. These grave goods and, the first of all, fibula date back the burial to the early 1st century BC, and allow this Sarmatian complex to be considered the earliest precisely dated one in the Crimea. This fact indicates the presence of the nomads on the peninsula during the reign of Mithradates VI Eupator. At the same time, the examined monument does not mitigate completely discrepancies existing between ancient written sources and massive archaeological material regarding their timing. The only indisputable fact is that the nomads were there during the events of the Diophantine wars. However, their presence on the Crimean peninsula in earlier periods, especially in the late 4th – early 3rd centuries BC, remains disputable.

Key words: Sarmatians, burial, kurgan, Crimean Steppe, Late Hellenistic period, Mithradates VI Eupator, Diophantine wars.

Citation. Kropotov V.V., Rukavishnikova I.V., Beylin D.V., 2022. K voprosu o vremeni poyavleniya sarmatov v Stepnom Krymu [Revisiting the Origin Time of the Sarmatians in the Crimean Steppe]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 2, pp. 174-183. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.11>

УДК 902(652)
ББК 63.443-427.1

Дата поступления статьи: 31.07.2022
Дата принятия статьи: 26.09.2022

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ САРМАТОВ В СТЕПНОМ КРЫМУ ¹

Виктор Валерьевич Кропотов

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация

Ирина Викторовна Рукавишникова

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Денис Владиславович Бейлин

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. В работе затрагивается вопрос времени появления сарматов в Степном Крыму. Отмечается несоответствие между научными трактовками древних письменных источников и данными археологических исследований. Если первые допускают присутствие сарматов на Крымском полуострове в III–II вв. до н.э., то вторые не позволяют говорить об этом событии ранее второй половины I в. до н.э. Рассмотренный в статье памятник – погр. 80 из кург. «Унгут-1» – частично снимает это противоречие. Объект представляет собой одиночное погребение мужчины, совершенное вытянуто на спине головой на север, сопровождавшееся лепным горшком, фибулой, ножом и бусиной. Указанный инвентарь, и в первую очередь фибула, датирует комплекс началом – первой половиной I в. до н.э., что позволяет считать его наиболее ранним узко датированным сарматским захоронением в Крыму, несомненно, свидетельствующим о пребывании кочевников на полуострове в период правления понтийского царя Митридата VI Евпатора. Вместе с тем указанный памятник не закрывает полностью временную лауну между самыми древними письменными свидетельствами и массовым археологическим материалом. Бесспорным остается лишь факт участия кочевников в событиях периода Диофантовых войн. Однако их пребывание на полуострове в предшествующее время, в особенности в конце IV – начале III в. до н.э., по-прежнему остается дискуссионным.

Ключевые слова: сарматы, погребение, курган, Степной Крым, поздний эллинизм, Митридат VI Евпатор, Диофантовые войны.

Цитирование. Кропотов В. В., Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., 2022. К вопросу о времени появления сарматов в Степном Крыму // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 174–183. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.11>

Время появления кочевых сарматских племен в степной части Крымского полуострова представляет собой важный и до сих пор дискуссионный вопрос, то или иное решение которого влечет за собой далеко идущие выводы относительно реконструкции и интерпретации исторических событий, протекавших в этой части Циркумпонтийского региона. Базой для этого являются, во-первых, письменные источники, во-вторых, накопленные к настоящему времени археологические данные, а они противоречивы. Так, научная трактовка древних письменных свидетельств допускает присутствие сарматов в Крыму уже в начале III в. до н.э. (декрет о «несении Диониса»), во второй половине этого столетия (легенда об Амаге) и в самом конце II в. до н.э. (декрет в честь Диофанта, сообщение Страбона) [Виноградов, 1997, с. 108–123; Ростовцев, 1915, с. 58–63; Соломоник, 1977, с. 53–63]. Вместе с тем данные полевых археологических исследований, накопленные в XX – начале XXI в., до последнего времени не позволяли говорить об этом ранее рубежа нашей эры [Симоненко, 1994, с. 45; 2012, с. 198]. Несмотря на то что недавно удалось выделить на полуострове погребальные комплексы сарматов, узко датированные в пределах второй половины I в. до н.э. – начала I в. н.э. [Кропотов, 2015, с. 22; 2016, с. 29; 2018, с. 116], временной разрыв не менее чем в столетие между письменными сведениями древности и установленными археологическими фактами по-прежнему сохраняется.

Цель данной статьи – ввести в научный оборот результаты новых исследований, которые частично снимают указанное противоречие.

Представляемые материалы были получены в 2019 г. в ходе охранно-археологических работ отряда Крымской новостроечной археологической экспедиции ИА РАН под руководством И.В. Рукавишниковой на кург. «Унгут-1», расположенном в 0,2 км к северо-западу от районного центра пгт. Кировское Республики Крым. Курган представлял собой одиночную насыпь высотой 1,5 м, диаметром 50 м, возведенную в эпоху бронзы и перекрытую в XVI–XVII вв. н.э. золистым грунтом (мусорным слоем) толщиной до 0,4 метра. Под насыпью открыты 113 археологических объектов – разновременных погребений и хозяйственных ям, большинство из которых являлись безынвентарными захоронениями нового времени [Рукавишникова и др., 2020, с. 347].

В контексте вопроса, рассматриваемого в данной статье, особый интерес представляет комплекс ранней хронологической группы, которому в полевой документации был присвоен № 80. Этот объект являлся погребением мужчины 30–40 лет², совершенным вытянуто на спине головой на север, выявленным в слое погребенной почвы на глубине 1,6 м от вершины кургана, в 3 м к юго-востоку от его центра. Погребальное сооружение – предположительно простая подпрямоугольная в плане могила длиной около 2,3 м и шириной

до 0,85 м – оказалось практически полностью разрушенным перекрытыми его погр. 30, 77 и 78 Нового времени. Последние находились всего на 0,1 м выше уровня расположения погр. 80.

В рассматриваемом захоронении обнаружены: за головой – лепной горшок (рис. 1,1) и кость животного (лопатка барана) с железным ножом (рис. 1,2), у шейных позвонков – бронзовая фибула (рис. 1,3), близ левого локтя – стеклянная бусина (рис. 1,4). Кроме того, в нарушенной поздними погребениями части заполнения могилы выявлен каменный оселок, только предположительно связываемый с данным комплексом [Руквишникова и др., 2020, с. 347, рис. 7,1].

Найденный в погребении лепной горшок имеет округлое тулово, чуть уплощенное дно и короткое горло с плавно отогнутым наружу венчиком. Керамический материал сосуда рыхлый, темно-серого цвета, с большим количеством включений, поверхность слегка залощена. Высота изделия 14,4–14,5 см, диаметр венчика 9,8 см, диаметр дна 5,6 см, максимальный диаметр тулова 13,1 см (рис. 2,1).

В могиле найден обломок серповидно изогнутого лезвия со следами деревянной рукоятки на черенке. Длина фрагмента 6,9 см, ширина режущей части 1,5 см, толщина 0,5 см (рис. 2,2).

Обнаруженная в захоронении бусина – двудольчатая пронизь из глухого синего стекла – относится к типу 155 по классификации Е.М. Алексеевой [Алексеева, 1978, с. 72]. Ее длина и ширина 0,9 см, высота 1,5 см (рис. 2,4).

Каменный оселок, происходящий из нарушенной перекопом части могилы, имеет вытянутую брусковидную форму с сильно сглаженными углами и ребрами, придающими ему плавные очертания. Почти в центре, с небольшим смещением к верхнему краю в изделии просверлено округлое отверстие для подвешивания. Длина оселка 8,5 см, ширина и высота 1,3 см, диаметр отверстия 0,4 см (рис. 2,5). Следует отметить, что, хотя данный предмет отнесен к рассматриваемому комплексу условно, близкие ему по форме и размеру образцы хорошо известны в сарматских погребальных памятниках Северного Причерноморья (см., например: [Симоненко, 1993, рис. 6,1д, 8,3г, 9,4в, 14,1г; Супруненко, Шерстюк, 2011, рис. 254,4; Безуглов, Глебов, 2015, рис. 1,б; Кропотов, Скворцов, 2020, рис. 5,3; и др.]

поэтому его связь с описываемым комплексом представляется вполне вероятной.

Несомненно, самой интересной находкой в погр. 80 кург. «Унгут-1» является бронзовая застежка-фибула. Изделие сильно корродированно и разломано на несколько частей, однако его форма восстанавливается. Застежка изготовлена из одного куска проволоки и имеет среднелатенскую конструкцию. Ее низкий резко изогнутый корпус под прямым углом переходит в короткую ножку, от бокового края которой отогнут узкий приемник-«плодочка». Свободный конец ножки, загнутый вверх и назад к дужке, закреплен на ней с помощью четырехвитковой завязки. Симметричная шестивитковая пружина намотана на короткую железную ось и снабжена невысокой поднятой вверх тетивой. Примерная длина изделия 7,6–7,7 см, высота корпуса 2,4 см, ширина пружины 1,5 см (рис. 2,3).

По внешним отличительным признакам, таким как вытянутый приземистый корпус, угловатые очертания, наличие завязки, намотанной на дужку слева направо, и прочее, фибулу следует соотносить с ранними надвизными застежками так называемого «неапольского» варианта (группа 2, подгруппа 3, «неапольский» вариант по классификации А.К. Амброза; группа 2, серия II, вариант 1 по типологии В.В. Кропотова), датировка которых определяется в пределах второй половины или последней четверти II – первой половины I в. до н.э. [Амброз, 1966, с. 22, табл. 2,12; Михлин, 1980, с. 200, рис. 4,1–3; Кропотов, 2010, с. 50, рис. 21,1–6]. Однако нехарактерная для «неапольских» образцов короткая шестивитковая пружина сближает находку с ранними фибулами среднелатенской схемы скрепленной конструкции (группа 2, подгруппа 3, «проволочные среднелатенские фибулы Северного Причерноморья (со скрепой)» по классификации А.К. Амброза; группа 2, серия I, вариант 1 по типологии В.В. Кропотова), бытовавшими в то же время [Амброз, 1966, с. 21, табл. I,15; Михлин, 1980, с. 197–200, рис. 2; Кропотов, 2010, с. 44, рис. 19,1–4]. Короткая четырех- или пятивитковая пружина известна также и у более поздних надвизных фибул «беляусского» варианта, но последние резко отличаются от публикуемого образца как более высоко и плавно изогнутой дужкой, так и завязкой, всегда намотанной в обратном направлении – спра-

ва налево [Михлин, 1980, с. 200–201, рис. 4, 4–9; Кропотов, 2010, с. 48–50, рис. 21, 7–10].

В связи с этим фибулу из погр. 80 кург. «Унгут-1», скорее всего, следует рассматривать как своеобразный гибрид между ранними скрепленными и надвязными «неапольскими» образцами, отнеся ее, как и весь содержащий ее комплекс, ко второй половине / последней четверти II – первой половине I вв. до н.э. При этом следует отдавать предпочтение поздней части указанного периода, то есть началу – первой половине I в. до н.э., в виду наличия в облике изделия отдельных поздних элементов, в частности небольших общих размеров, относительно короткого приемника и наклоненной в сторону дужки тетивы, не типичных для ранних экземпляров [Кропотов, 2010, с. 43, 48, рис. 19, 1–4, 21, 1, 5]. Кроме того, на I в. до н.э., как на наиболее вероятную датировку комплекса, указывает стеклянная пронизь [Алексеева, 1978, с. 72]. Остальной инвентарь узких определений не предусматривает.

Этнокультурная принадлежность рассматриваемого погребения надежно устанавливается по таким особенностям погребального обряда, как ориентировка покойного в северный сектор, размещение заупокойной пищи у головы усопшего, использование для погребения простой подпрямоугольной в плане могилы, впущенной в насыпь более древнего кургана и т. д. Все эти черты обычны для ранних сарматских захоронений как степной части Крымского полуострова, так и всего Северного Причерноморья в целом [Симоненко, 1994, с. 34–38; 2012, с. 190–193; Кропотов, 2016, с. 24; 2019, с. 155–158]. Крымские комплексы, как правило, датируются широко в пределах I в. до н.э. – I в. н.э. [Кропотов, 2016, с. 30], и только отдельные из них допускают более узкие определения в рамках второй половины I в. до н.э. – начала I в. н.э. или более позднего времени [Кропотов, 2015, с. 22; 2016, с. 29; 2018, с. 116]. Датировка рассматриваемого погребения началом – первой половиной I в. до н.э. позволяет признать его наиболее ранним узко датированным сарматским погребальным памятником в Степном Крыму, наличие которого, бесспорно, свидетельствует о присутствии сарматов на полуострове в период правления понтийского царя Митридата VI Евпатора и косвенно подтверждает их участие в событиях периода Диофан-

товых войн, хорошо известных нам по письменным источникам.

При этом нельзя не отметить ограниченное число зафиксированных в настоящее время в регионе сарматских захоронений – всего 21, включая комплекс, описываемый в данной работе (рис. 3). Эти погребения расположены узкой цепочкой вдоль северной границы региона по побережью Черного моря и Сиваша – от Перекопского перешейка до мыса Тарханкут на западе и Керченского полуострова на востоке. Их погребальный инвентарь достаточно беден и практически не содержит оружия и каких-либо иных вещей, указывающих на воинский статус погребенных. Все это резко контрастирует со свидетельством Страбона об участии в войне против Диофанта многочисленной сарматской армии в 50 тыс. всадников-роксолан. Видимо, роль в этих событиях сарматов, описанная древним автором, сильно преувеличена.

Таким образом, анализ погребального обряда и инвентаря захоронения 80 из кург. «Унгут-1» позволяет интерпретировать его как наиболее древний известный на сегодняшний день в Степном Крыму сарматский погребальный комплекс, свидетельствующий о присутствии кочевников на полуострове в начале – первой половине I в. до н.э.

Вместе с тем этот памятник полностью не закрывает временную лакуну между самыми древними письменными свидетельствами и массовым археологическим материалом. Бесспорным остается лишь факт участия кочевников в событиях периода Диофантовых войн. Однако их пребывание на полуострове в предшествующее время, в особенности в конце IV – начале III вв. до н.э. (см., например: [Виноградов, 1997, с. 122–123; Виноградов и др., 1997, с. 96–103; Шелов-Коведяев, 2018, с. 364–369; 2020, с. 204–209]), по-прежнему дискуссионно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при поддержке программы «Приоритет-2030» Севастопольского государственного университета (проект № 5).

The work was supported by the program «Priority-2030» of the Sevastopol State University (project No. 5).

² Определение А.М. Юдиной и М.А. Самородовой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

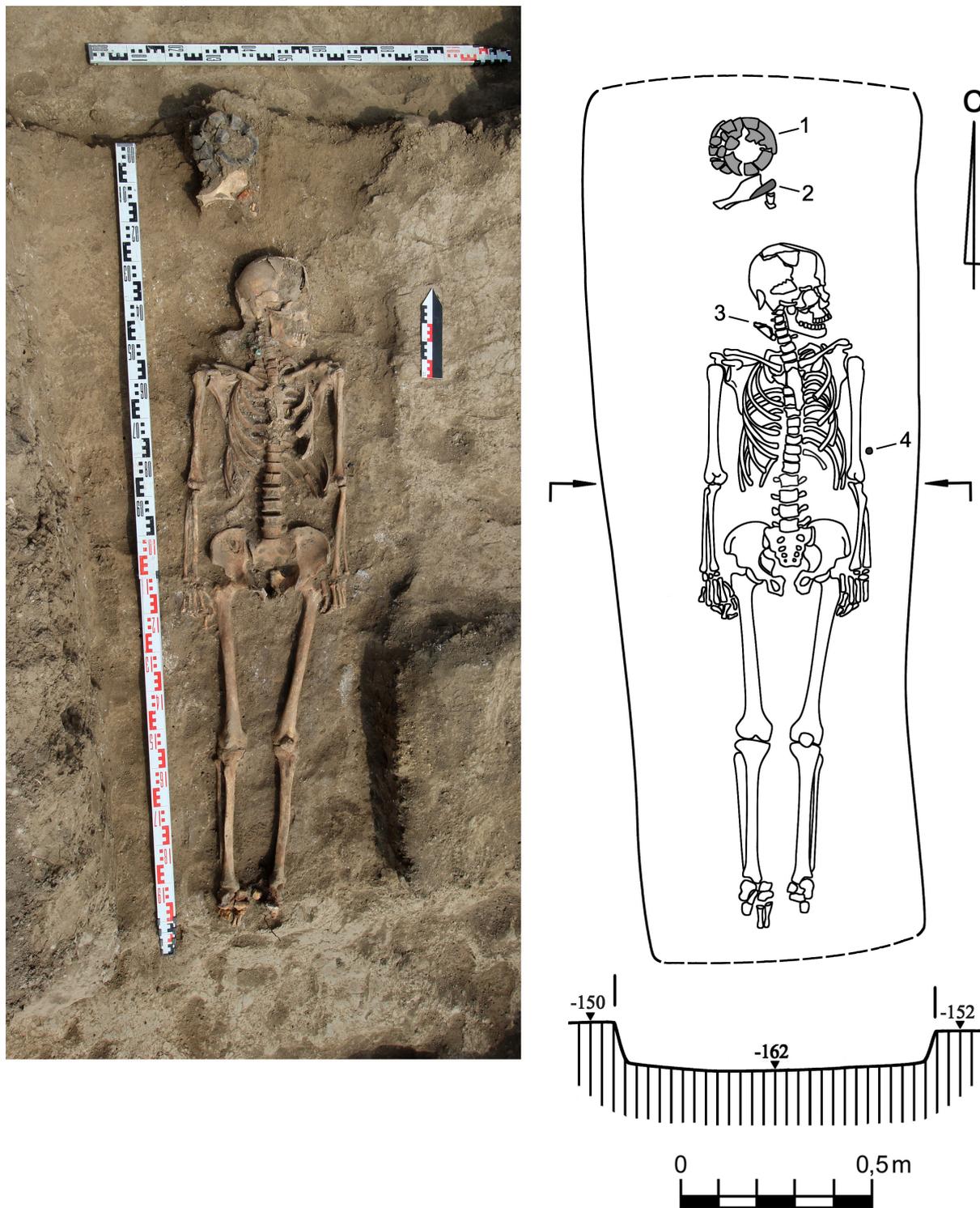

Рис. 1. План и разрез погр. 80 кург. «Унгут-1»:

1 – лепной горшок; 2 – железный нож; 3 – бронзовая фибула; 4 – стеклянная пронизь

Fig. 1. Plan and section of burial 80 of kurgan “Ungut-1”:

1 – a moulded pot; 2 – an iron knife; 3 – a bronze fibula; 4 – a glass thread

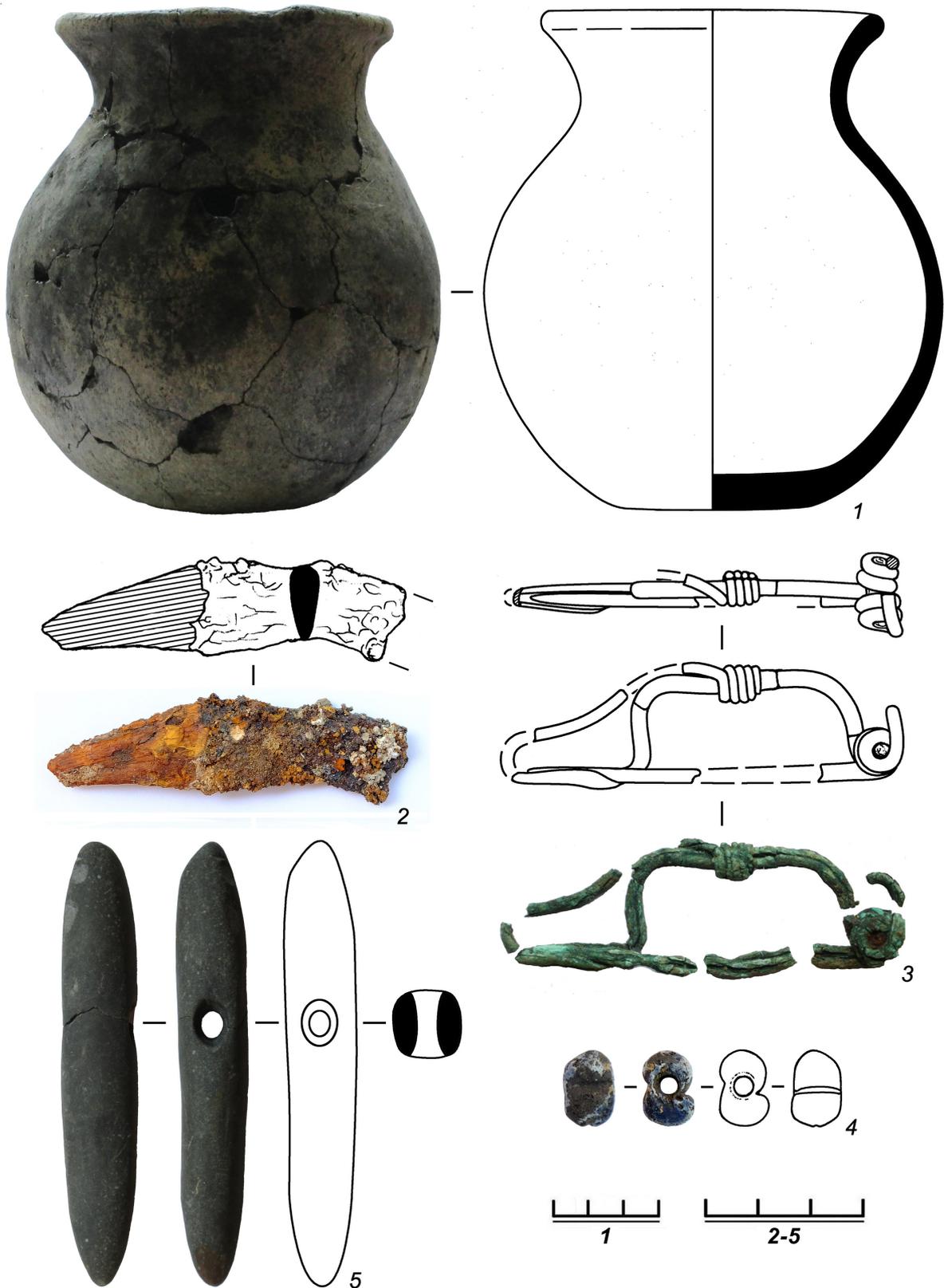

Рис. 2. Инвентарь погр. 80 кург. «Унгут-1»:

1 – лепной горшок; 2 – железный нож; 3 – бронзовая фибула; 4 – стеклянная пронизь; 5 – каменный оселок

Fig. 2. Grave goods of burial 80 of kurgan “Ungut-1”:

1 – a moulded pot; 2 – an iron knife; 3 – a bronze fibula; 4 – a glass thread; 5 – a grinding stone

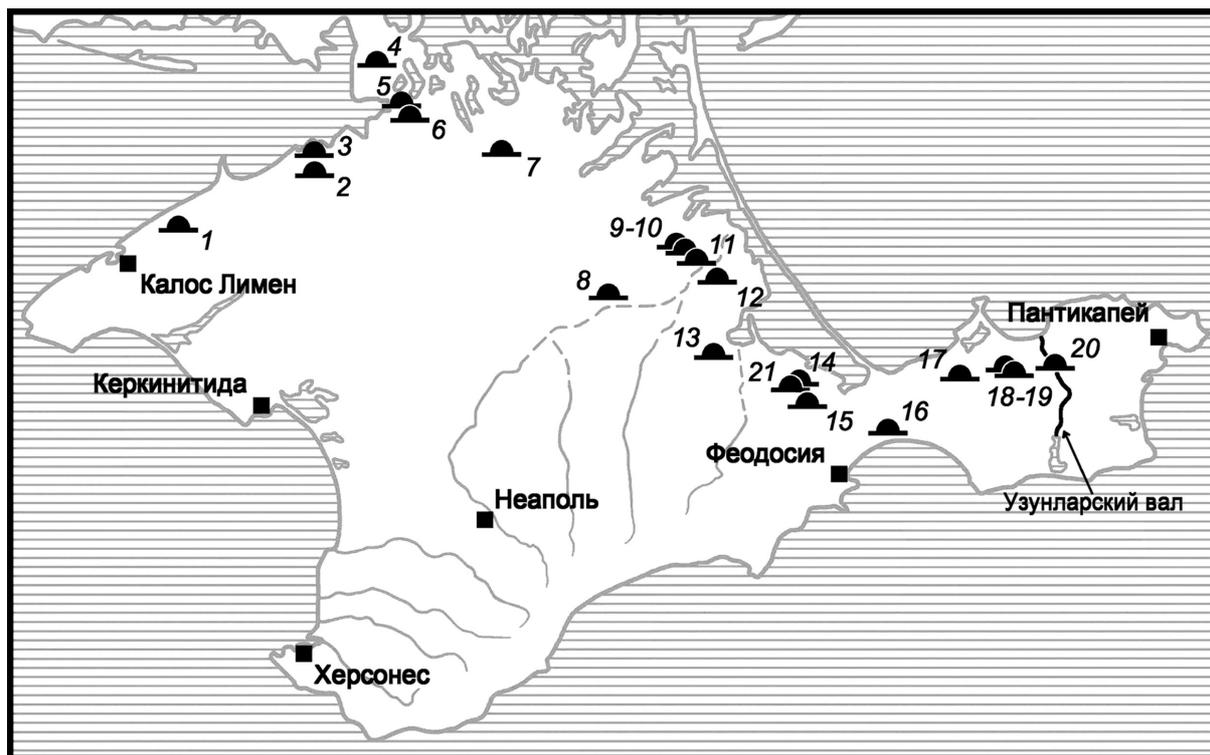

Рис. 3. Сарматские погребальные памятники в Степном Крыму:

- 1 – Владимировка, кург. 2/1988 г., погр. 21; 2 – Кропоткино, кург. 5, погр. 2;
 3 – Портовое (ур. Сары-Булат), кург. 2, погр. 7; 4 – Рисовое, кург. 5, погр. 61; 5 – Красноперекопск, кург. 15, погр. 3;
 6 – Ишунь, кург. 22, погр. 2; 7 – Источное, кург. 1, погр. 2; 8 – Червоное, кург. 5 (Ногайчинский), погр. 18;
 9, 10 – Чкалово, кург. 1, погр. 1 и 2; 11 – Заливное, кург. 1931 г., впускное погребение; 12 – Емельяновка, кург. 1,
 погр. 15; 13 – Советский, кург. 1, погр. 8; 14 – Кировское, кург. 1, погр. 1; 15 – Яркое Поле, кург. 1, погр. 5;
 16 – Дальние Камыши, кург. 3, погр. 1; 17 – Ильичево, кург. 1, погр. 3;
 18, 19 – Астанино, кург. 3, погр. 1 и кург. 23, погр. 1; 20 – Горностаевка, погр. 4;
 21 – Кировское, кург. «Унгут-1», погр. 80

Fig. 3. Sarmatian burial complexes in the Steppe Crimea:

- 1 – Vladimirovka, kurgan 2/1988, burial 21; 2 – Kropotkino, kurgan 5, burial 2;
 3 – Portovoe (Sary-Bulat), kurgan 2, burial 7; 4 – Risovoe, kurgan 5, burial 61; 5 – Krasnoperekopsk, kurgan 15, burial 3;
 6 – Ishun, kurgan 22, burial 2; 7 – Istochnoe, kurgan 1, burial 2; 8 – Chervonoe, kurgan 5 (Nogaychinsky), burial 18;
 9, 10 – Chkalovo, kurgan 1, burials 1 and 2; 11 – Zalivnoye, kurgan of 1931, inlet burial; 12 – Emel'yanovka, kurgan 1, burial 15;
 13 – Sovetsky, kurgan 1, burial 8; 14 – Kirovskoye, kurgan 1, burial 1; 15 – Yarkoe Pole, kurgan 1, burial 5;
 16 – Dalnie Kamyshi, kurgan 3, burial 1; 17 – Il'ichevo, kurgan 1, burial 3;
 18, 19 – Astanino, kurgan 3, burial 1 and kurgan 23, burial 1; 20 – Gornostaevka, burial 4;
 21 – Kirovskoye, kurgan "Ungut-1", burial 80

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Е. М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья. Свод археологических источников. Вып. Г1-12. М. : Наука. 120 с.
- Амброз А. К., 1966. Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н.э. Свод археологических источников. Вып. Д1-30. М. : Наука. 150 с.
- Безуглов С. И., Глебов В. П., 2015. Раннесарматское погребение с двумя мечами из могильника Сухо-Дюдеревский II // Война и военное дело в скифо-сарматском мире: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.И. Мелюковой. Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН. С. 28–31.
- Виноградов Ю. Г., 1997. Херсонесский декрет о «несении Диониса» IOSPE I² 343 и вторжение сарматов в Скифию // Вестник древней истории. № 3. С. 104–124.
- Виноградов Ю. Г., Марченко К. К., Рогов Е. Я., 1997. Сарматы и гибель «Великой Скифии» // Вестник древней истории. № 3. С. 93–103.
- Кропотов В. В., 2010. Фибулы сарматской эпохи. Киев : АДЕФ-Украина. 384 с.
- Кропотов В. В., 2015. Сарматские погребения близ села Астанино в Восточном Крыму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 20, № 2. С. 18–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.2.2>
- Кропотов В. В., 2016. Сарматские погребальные памятники Степного Крыма // Нижневолжский археологический вестник. Т. 15, № 1. С. 22–39. DOI: <http://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2016.1.2>
- Кропотов В. В., 2018. Раннесарматские захоронение в Восточном Крыму // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 23, № 3. С. 114–125. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.10>
- Кропотов В. В., 2019. К проблеме выделения раннесарматских памятников Северного Причерноморья // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.) : материалы X Междунар. науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Т. V. Симферополь : Салта ЛТД. С. 154–160.
- Кропотов В. В., Скворцов Н. Б., 2020. Сарматские погребения из курганного могильника «Попов-I» на Дону // Археологическое наследие : Античность. Скифы. Сарматы. № 1 (3). С. 351–359.
- Михлин Б. Ю., 1980. Фибулы Беляусского могильника // Советская археология. № 3. С. 194–213.
- Ростовцев М. И., 1915. Амага и Тиргатао // Записки императорского Одесского Общества истории и древностей. Т. XXXII. Одесса. С. 58–77.
- Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Волошинов А. А., 2020. Исследование погребальных памятников в Кировском районе в 2019 году // История и археология Крыма. № 13. С. 345–354.
- Симоненко А. В., 1993. Сарматы Таврии. Киев : Наукова думка. 144 с.
- Симоненко О. В., 1994. Ранньосарматський період у Північному Причорномор'ї // Археологія. № 1. С. 32–48.
- Симоненко А. В., 2012. Раннесарматский период в Северном Причерноморье // Золото, конь и человек. Киев : Скиф. С. 187–206.
- Соломоник Э. И., 1977. Сравнительный анализ свидетельства Страбона и декрета в честь Диофанта о скифских царях // Вестник древней истории. № 3 (141). С. 53–63.
- Супруненко О. Б., Шерстюк В. В., 2011. Кургани Нижнього Прип'їлля. Киев : Гротеск. 472 с.
- Шелов-Коведяев Ф. В., 2018. Об обстоятельствах гибели Елизаветовского поселения в 270-е годы до Р.Х. // Причерноморье в античное и раннесредневековое время : сб. науч. тр., посвящ. 70-летию проф. В.П. Копылова. Вып. 2. Ростов н/Д. С. 364–370.
- Шелов-Коведяев Ф. В., 2020. Рейды ранних сарматов в Северном Причерноморье по данным эпиграфики и материальной культуры // Stratum Plus. № 6. С. 203–211.

REFERENCES

- Alekseeva E.M., 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomoria* [Antique Beads from the Northern Pontic Region]. Svod arheologicheskikh istochnikov, iss. Г1-12. Moscow, Nauka Publ. 120 p.

- Ambroz A.K., 1966. *Fibuly yuga Evropeiskoi chasti SSSR II v. do n.e. – IV v. n.e.* [Brooches of the South of European Part of USSR of 2nd cent. BC – 4th cent. AD]. Svod arkheologicheskikh istochnikov, iss. Д1-30. Moscow, Nauka Publ. 150 p.
- Bezuglov S.I., Glebov V.P., 2015. Rannesarmatskoe pogrebenie s dvumya mechami iz mogilnika Sukho-Dyuderevskiy II [Early Sarmatian Burial with Two Swords from the cemetery Sukho-Dyuderevskiy II]. *Voyna i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posviashch. pamiati A.I. Melyukovoy* [War and Military Affairs in the Scythian-Sarmatian World. The Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the Memory of M.I. Melyukova]. Rostov-on-Don, SSC RAS, pp. 28-31.
- Vinogradov Yu.G., 1997. Khersonesskiy dekret o «nesenii Dionisa» I² 343 i vtorzheniye sarmatov v Skifiyu [The Chersonesian Decree on “Carrying Dionysos” IOSPE I2 343 and the Sarmatian Invasion to Scythia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], no. 3, pp. 104-124.
- Vinogradov Yu.G., Marchenko K.K., Rogov E.Ya. 1997. Sarmaty i gibel «Velikoy Skifii» [Sarmatians and the Destruction of Great Scythia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], no. 3, pp. 93-103.
- Kropotov V.V., 2010. *Fibuly sarmatskoi epokhi* [Brooches of the Sarmatian Age]. Kyiv, ADEF-Ukraina Publ. 384 p.
- Kropotov V.V., 2015. Sarmatskie pogrebeniya bliz sela Astanino v Vostochnom Krymu [Sarmatian Burials Near the Astanino Village in the Eastern Crimea]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], vol. 20, no. 2, pp. 18-24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.2.2>
- Kropotov V.V., 2016. Sarmatskie pogrebalnye pamyatniki Stepnogo Kryma [Sarmatian Burial Monuments of the Steppe Crimea]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 15, no. 1, pp. 22-39. DOI: <http://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2016.1.2>
- Kropotov V.V., 2018. Rannesarmatskiye zakhoroneniye v Vostochnom Krymu [The Early-Sarmatian Burial in the East Crimea]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], vol. 23, no. 3, pp. 114-125. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.10>
- Kropotov V.V., 2019. K probleme vydeleniya rannesarmatskikh pamyatnikov Severnogo Prichernomor'ya [On the Question of the Determination of the Early Sarmatian Sites in the Northern Black Sea Area]. *Krym v sarmatskuyu epokhu: materialy X Mezhdunar. nauch. konf. «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii»* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (200 BC – AD 400). Proceedings of the 10th International Research Conference “The Aspects of the Sarmatian Archaeology and History”], iss. 5. Simferopol', Salta LTD Publ., pp. 154-160.
- Kropotov V.V., Skvortsov N.B., 2020. Sarmatskie pogrebeniya iz kurgannogo mogilnika «Popov-I» na Donu [Sarmatian Burials from the Burial Mound Cemetery Popov-I on the Don]. *Arkheologicheskoe nasledie: Antichnost'. Skify. Sarmaty* [Archaeological Heritage: Antiquity. Scythians. Sarmatians], no. 1 (3), pp. 351-359.
- Mikhlin B.Yu., 1980. Fibuly Belyausskogo mogilnika [Fibulae of the Belyaussky cemetery]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology], no. 3, pp. 194-213.
- Rostovtsev M.I., 1915. Amaga i Tirtatao [Amaga and Tirtatao]. *Zapiski imperatorskogo Odesskogo Obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Imperial Odessa Society of History and Antiquities], vol. 32. Odessa, pp. 58-77.
- Rukavishnikova I.V., Beilin D.V., Voloshinov A.A., 2020. Issledovanie pogrebalnykh pamyatnikov v Kirovskom rayone v 2019 godu [Study of the Funerary Monuments in the Kirovsky District in 2019]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History & Archeology of the Crimea], iss. 13, pp. 345-354.
- Simonenko A.V., 1993. *Sarmaty Tavrii* [The Sarmatians of Tauria]. Kyiv, Naukova dumka Publ. 144 p.
- Simonenko O.V., 1994. Rann'osarmatskiy period u Pivnichnomu Prychornomoriy [The Early Sarmatian Period in the North Pontic Region]. *Arkheologiya* [Archaeology], no. 1, pp. 32-48.
- Simonenko A.V., 2012. Rannesarmatskiy period v Severnom Prichernomor'e [The Early Sarmatian period in the North Pontic Region]. *Zoloto, kon'i chelovek* [The Gold, the Horse and the Man]. Kyiv, Skif Publ., pp. 187-206.
- Solomonik E.I., 1977. Sravnitelnyy analiz svidetelstva Strabona i dekreta v chest' Diofanta o skifskikh tsaryakh [The Evidence of Strabo and of the Decree Honouring Diophantos on the Reign of Two Scythian Kings]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], no. 3 (141), pp. 53-63.
- Suprunenko O.B., Sherstyuk V.V., 2011. *Kurhany Nyzhn'oho Prypsillya* [Kurgans of the Lower Psel]. Kyiv, Grotesk Publ. 472 p.

- Shelov-Kovedyaev F.V., 2018. Ob obshchayatelstvakh gibeli Elizavetovskogo poseleniya v 270-ye gody do R.Kh. [To the Destruction of the Elizavetovskoe Settlement in 270s BC]. *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya: sb. nauch. tr., posvyasch. 70-letiyu prof. V.P. Kopylovu* [The Black Sea Region in Antiquity and Early Middle-Ages. Papers Presented to V.P. Kopylov on the Occasion of his 70th Birthday], iss. 2, pp. 364-370.
- Shelov-Kovedyaev F.V., 2020. Reydy rannikh sarmatov v Severnom Prichernomor'e po dannym epigrafiki i materialnoy kultury [The Raids of Early Sarmatians in North Black Sea Region: Epigraphical and Archaeological Evidence]. *Stratum Plus*, no. 6, pp. 203-211.

Information About the Authors

Viktor V. Kropotov, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Sevastopol State University, Universitetskaya St, 33, 299053 Sevastopol, Russian Federation, v-kropotov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8317-0272>

Irina V. Rukavishnikova, Candidate of Sciences (History), Researcher, Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova St, 19, 117292 Moscow, Russian Federation, rukavishnikovairina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2034-8659>

Denis V. Beilin, Researcher, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Vernadskogo, 2, 295053 Simferopol, Russian Federation, denis-beylin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5701-9402>

Информация об авторах

Виктор Валерьевич Кропотов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Севастопольский государственный университет, ул. Университетская, 33, 299053 г. Севастополь, Российская Федерация, v-kropotov@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8317-0272>

Ирина Викторовна Рукавишникова, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Д. Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, rukavishnikovairina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2034-8659>

Денис Владиславович Бейлин, научный сотрудник, Институт археологии Крыма РАН, просп. Вернадского, 2, 295053 г. Симферополь, Российская Федерация, denis-beylin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5701-9402>